

Рыбакова Е. Ю. Новый Белград. Конкурсные проекты и их реализация // Современная архитектура мира. Вып. 26 (1/2026). С. 218–239

Rybakova E. Yu. New Belgrade. Competition projects and their implementation // Contemporary World's Architecture. Vol. 26 (1/2026). Pp. 218–239

Научная статья

УДК 72.036

doi: 10.25995/NIITAG.2026.26.1.011

НОВЫЙ БЕЛГРАД. КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Екатерина Юрьевна Рыбакова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия, rbkv.ey@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена становлению Нового Белграда — амбициозному проекту, созданному с большими надеждами и реализованному в условиях ограниченных ресурсов. Освещение конкурсных этапов его строительства по временным периодам дало возможность проследить изменяющиеся требования к генеральному плану: от концепции города-ансамбля до упрощенной прямоугольной сетки жилых кварталов. Задуманный как ответ на потребность в расширении столицы Федеративной Народной Республики Югославия после Второй мировой войны, Новый Белград превратился в огромный жилой массив, став городом, не сумевшим приспособиться к вызовам современности.

Несмотря на выявленные недостатки, масштаб архитектурной мысли обрел размах при организации жилых кварталов. Выразительная архитектура блоков Нового Белграда по-прежнему притягивает зодчих всего мира. Натурное обследование реализованных кварталов позволило определить ключевые архитектурные приемы их застройки.

Ключевые слова: модернизм, архитектурные конкурсы, Новый Белград, массовое жилищное строительство, брутализм, архитектурные приемы

Original article

NEW BELGRADE. COMPETITION PROJECTS AND THEIR IMPLEMENTATION

Ekaterina Yu. Rybakova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia, rbkv.ey@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the formation of New Belgrade — an ambitious project conceived with great hopes and implemented under conditions of limited resources. A chronological examination of its construction competition stages enabled tracing the evolving requirements for the master plan: from the concept of a city-ensemble to a simplified rectangular grid of residential blocks. Conceived as a response to the need to expand the capital of the Federal People's Republic of Yugoslavia after World War II, New Belgrade has transformed into a vast residential mass, becoming a city unable to adapt to modern challenges.

Despite the identified shortcomings, the grand scale of architectural thought found its full expression in the organization of residential blocks. The expressive architecture of New Belgrade's blocks continues to attract architects from around the world. On-site surveys of the constructed blocks allowed for identifying the key architectural techniques used in their development.

Keywords: Modernism, architectural competitions, New Belgrade, mass housing construction, Brutalism, architectural techniques

¹ Кукина И. В. Морфология неплановых разделительных территорий в структуре города // Современная архитектура мира. 2025. № 1 (24). С. 220.

² Сейчас Земун составляет часть Белграда, официально присоединенную к нему в 1934 г., хотя на период 1941–1944 гг. он временно выходил из его состава.

ВВЕДЕНИЕ

Югославский модернизм завоевал мировую известность благодаря своим монументальным архитектурным формам, органично сочетающим скульптурность бетона с местными строительными традициями. Его зарождением и кульминацией стало экспериментальное строительство районов Нового Белграда, которое началось еще в 1960-е гг. и продолжается по сей день.

На протяжении XX в. Белград претерпел радикальные изменения. Из цельного исторического города он превратился в сложную структуру, разделенную водным рубежом на две обособленных градостроительных системы: традиционный европейский ансамбль с разнообразием исторических слоев и строгую современную архитектуру, воплощенную в модернистских канонах.

Создание Нового Белграда стало ответом на острую потребность расширения городской территории и модернизацию градостроительной системы после Второй мировой войны. Возведенный с нуля город на заболоченных территориях стал уникальным примером воплощения градостроительной концепции «города для автомобилей» — главной урбанистической тенденции середины XX в. Многочисленные архитектурные конкурсы сформировали идеи развития города на десятилетия вперед, а их решения определили пути формирования городского ландшафта¹.

ИСТОРИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНКУРСОВ

Территория будущего Нового Белграда была запланирована на левом заболоченном берегу реки Сава — участке, который необходимо было освоить, чтобы связать города Земун и исторический Белград² (илл. 1).

Идея создания транспортных коммуникаций, связывающих нынешнюю столицу Сербии с ближайшим Земун, зародилась с самого основания

югославского государства при формировании так называемого «Великого Белграда»³. Еще в 1923 г. был утвержден генеральный план расширения города, разработанный архитектором Георгием Ковалевски. Параллельно существовали альтернативные концепции, радикально расходящиеся между собой: одни, следуя мировым тенденциям, предлагали возвести отдельный город-сад, другие же апеллировали к идеям радикальной реконструкции исторического центра в духе Ле Корбюзье. Так, архитектор Милорад Пантович планировал проредить плотную ткань старой застройки исторического Белграда, заменив ее небоскребами, утопающими в зеленых зонах. Однако все эти проекты на протяжении следующего десятилетия оставались лишь на бумаге: воплощение проекта по расширению города оказалось чрезвычайно затратным и было отложено до 1930 г., когда при финансовой поддержке государства стартовали работы по строительству дороги и моста имени Короля Александра через реку Сава, обеспечившего транспортное сообщение между двумя берегами.

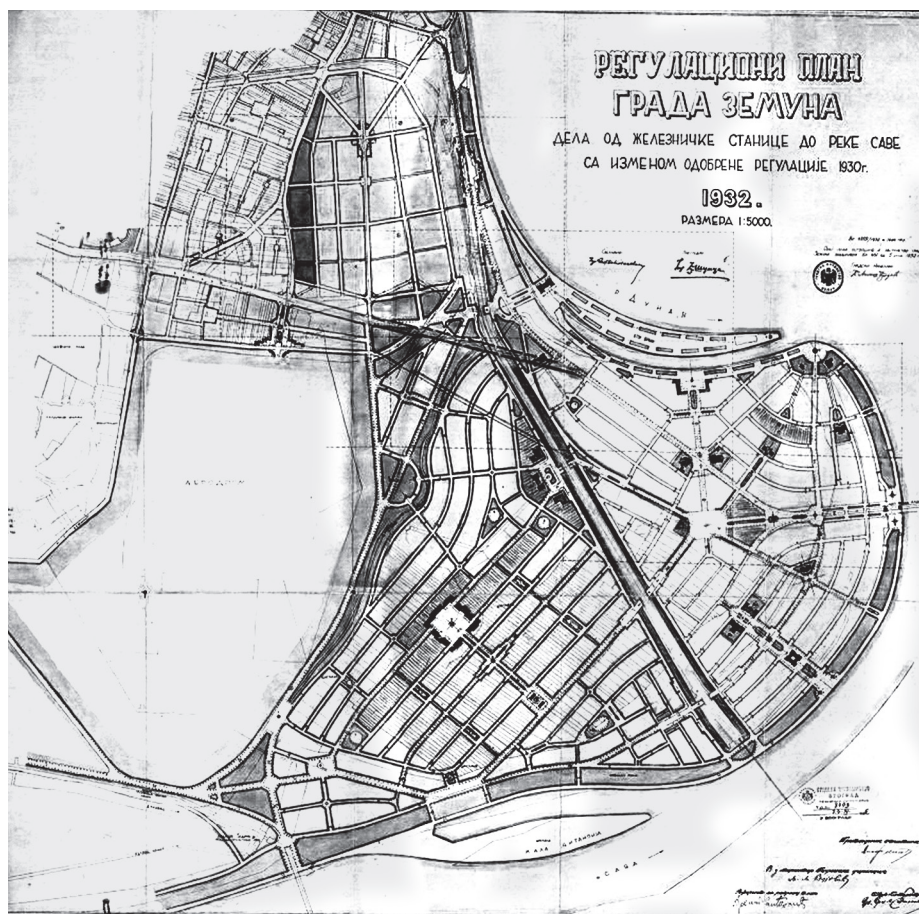
ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Неосвоенная территория между г. Земун и г. Белград. Источник: <https://placesjournal.org/article/history-of-the-present-belgrade>
2. План расширения Земуна, арх. Г. Ковалевски, 1932 г. Источник: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/sr/6/6e/BgPlan1923.jpg>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ³ Rotg M., Dudas K. History of the Present: Belgrade [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Places». URL: <https://placesjournal.org/article/history-of-the-present-belgrade/> (дата обращения: 12.02.2026).
- ⁴ Antičić A. Regulacioni plan Zemuna za područje leve obale Save iz 1932 godine // Istorija 20 veka. 2012. No 1 (30). P. 218.

Разрабатывая первый план, Г. Ковалевски по собственной инициативе подготовил проект расширения Белграда за счет левого берега Савы, что предопределило его участие в следующем этапе конкурса в 1932 г., где освоение этих земель стало приоритетом. Новое поселение, которое стало бы органичным продолжением как Земуна, так и Белграда, было разделено на три зоны, различающиеся плотностью населения: густонаселенную, средненаселенную и малонаселенную (илл. 2). Густонаселенная зона была задумана как административный, деловой и культурный центр, которую предполагалось связать радиальными магистралями как с остальными частями поселения, так и с Белградом, Земунем и селом Бежанийей. Административный центр формировался вокруг площади с монументом, от которой лучами расходились магистрали⁴. В зонах средней и высокой плотности предусматривалось устройство дополнительных площадей, на которых предполагалось разместить учреждения для обслуживания культурных, образовательных и духовных нужд населения.

Малонаселенная зона отводилась под редкую застройку с возможностью ее дальнейшего развития. Также по этому плану предполагалось расширение главной магистрали — подъездной дороги к мосту Короля Александра с 18 до 30 метров.

План Г. Ковалевски так и не был реализован: после включения Земуна в состав Белграда в 1934 г. левый берег Савы перешел под юрисдикцию белградских властей, которые взяли на себя ответственность за его застройку. После открытия моста Короля Александра первоначальная концепция расширения Земуна претерпела радикальное преобразование, превратившись в проект нового района Белграда. Вблизи его территории стали появляться небольшие поселения с частными домами и прилегающими к ним небольшими участками. А весной 1937 г. появились первые эскизы Белградской выставки, которые в дальнейшем были реализованы.

После Второй мировой войны Белград стал столицей Федеративной Народной Республики Югославия, и Новый Белград рассматривался как современный правительственный центр. Устраивались многочисленные конкурсы, где разрабатывались новые планы, в основе которых была ортогональная сетка кварталов. Первый план с радиальной структурой — «Эскиз регулирования Белграда на левом берегу Савы» — был предложен архитектором Николаем Добровичем в 1946 г.⁵ Новый Белград задумывался как самостоятельный центр с доминантным правительственным комплексом, новой железнодорожной станцией и жилыми районами для дипломатов⁶. Город проектировался как ансамбль, где улицы повторяли природный рельеф и расходились от центрального министерского квартала, а система видовых точек подчеркивала иерархию пространств.

Послевоенный дефицит жилья и кризис начала 1950-х гг. привел к ликвидации федеральных министерств, на которые опирался Добрович: они были реорганизованы в секретариаты и размещены во Дворце Федерации в Старом городе⁷. С этого момента Новый Белград перестал быть самостоятельным административным центром и вошел в структуру

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Макет застройки Нового Белграда 1946 г., арх. Н. Добрович. Источник: Stojanović B., Martinović U. *Beograd 1945–1975. Urbanizam Arhitektura*, P. 45

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Đukić A. *New Belgrade: visions, plans and realizations 1950–2014* // *Planning Capital Cities: Belgrade, Bucharest, Sofia*, 2015. P. 166.

⁶ Vukotić-Lazar M. *Uloga arhitekta Nikole Dobrovića na implementaciji savremenih urbanističkih i arhitektonskih teorija i poetika u institucionalno planiranje urbanog razvoja Beograda* // *Glasnik EI SANU*, No. LXIII (2), 2015. Pp. 417–419.

⁷ Stojanović M. *Jesu li novobeogradski urbanizam i arhitektura prevaziđeni ili ne?* [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Gradnja». URL: <https://www.gradnja.rs/jesu-li-novobeogradski-urbanizam-i-arhitektura-prevazidjeni-ili-ne/> (дата обращения: 12.02.2026).

⁸ Всеобщая история архитектуры в 12 томах: Т. 12, кн. 2: Архитектура социалистических стран / Архитектура Социалистической Федеративной Республики Югославии / под ред. О. А. Швидковского, В. Н. Белоусова и др.; М.: Стройиздат, 1977. С. 356.

⁹ Stojanović B., Martinović U. *Beograd 1945–1975. Urbanizam Arhitektura*. Beograd: NIRO Tehnička knjiga, 1978. P. 110.

¹⁰ Marić I., Niković A., Manić B. *Transformation of the New Belgrade. Urban tissue: filling the space instead of Interpolation* // *SPATIUM International Review* No. 22, July 2010. P. 50.

существующего города. В этот же период конфликт между Югославией и СССР достиг апогея, поставив белградских архитекторов перед серьезной дилеммой: у государственного руководства так и не сформировалась четкая стратегия развития архитектуры и градостроительства⁸. В 1950 г. в Дубровнике состоялось Первое совещание архитекторов и градостроителей Югославии, где участники четко высказались в пользу того, что развитие городов должно опираться на принципы Афинской хартии.

В 1948 г. Н. Добрович предложил переработанную версию плана, в основе которого лежала выраженная общественно-административная ось, которая начиналась от здания Президиума правительства ФНРЮ (его местоположение и общий облик были определены результатом архитектурного конкурса 1947 г.), продолжалась протяженными зелеными бульварами с примыкающими к ним тремя общественными площадями и заканчивалась вокзалом⁹ (илл. 4). По обе стороны от главной оси были устроены жилые кварталы, размещенные с учетом существующего рельефа. Парадность и статность общественно-административной оси усиливала симметрия, которую задавала архитектура здания правительства. Однако план Н. Добровича не был принят, поскольку полномочия его команды внезапно передали другому руководящему органу, что привело к ее скорому расформированию.

В 1950 г. архитектор Видо Врбанич предложил план с ортогональной сеткой кварталов и преимущественно четырехэтажной застройкой, где рельефные возвышения акцентировались домами-башнями, однако и эти идеи вскоре были упразднены. В дальнейшем его концепция была доработана и упрощена за счет выравнивания рельефа и замены малоэтажной застройки на высотные здания¹⁰ (илл. 5). В 1955 г. был основан Институт градостроительства, одной из задач которого стало продолжение работ над Генеральным планом Нового Белграда. Одним из

авторов проекта был Бранко Петричич — архитектор разделил жилую зону на квадратные кварталы размером 400×400 метров, четко отделив ее от административной территории, а учреждения

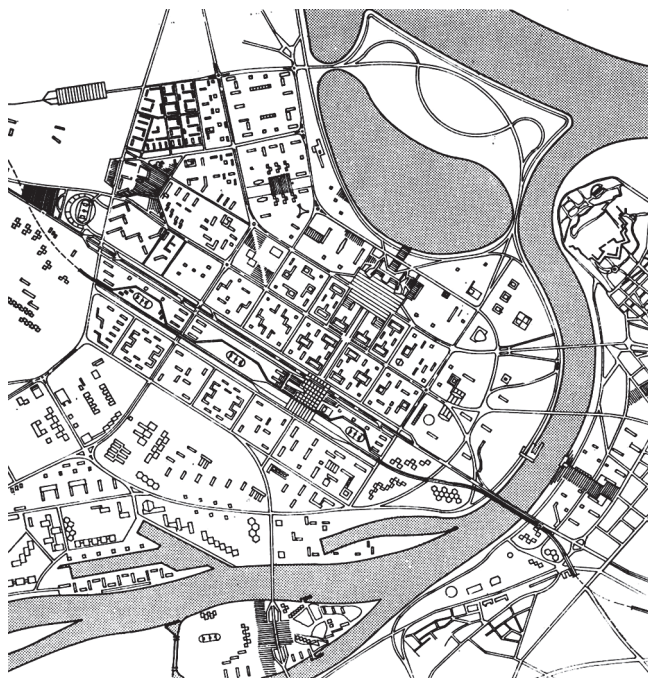
ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. Генеральный план Нового Белграда 1948 г., арх. Н. Добрович. Источник: Stojanović B., Martinović U. Beograd 1945–1975. Urbanizam Arhitektura. P. 44

5. Генеральный план Нового Белграда, разработанный под руководством архитектора Видо Врбанича, 1950 г. Источник: Marić I. Transformation of the New Belgrade. Urban tissue: filling the space instead of Interpolation. P. 48

6. Генеральный план Нового Белграда 1955 г., арх. Б. Петричич. Источник: Stojanović B., Martinović U. Beograd 1945–1975. Urbanizam Arhitektura. P. 44

7. Утвержденный генеральный план Нового Белграда, 1962 г. Источник: Stojanović B., Martinović U. Beograd 1945–1975. Urbanizam Arhitektura. P. 48

культуры разместил в парке у берега реки Савы. Несмотря на то, что план Б. Петричица имел строгую прямоугольную сеть жилых кварталов, зодчий сохранил административную ось, предложенную Н. Добровичем в процессе разработки генплана 1948 г. При этом парадные площади и общественные зоны были упразднены, а вместо них между дворцом и вокзалом устроена жилая зона. Но и этот план не был окончательным вариантом (хотя по нему и началась застройка первых кварталов) (илл. 6). В 1962 г. был официально утвержден последний генеральный план, который лег в основу Нового Белграда (илл. 7). Суть его заключалась

Илл. 8. Разбивка территорий Нового Белграда на блоки (кварталы), генплан 1980 г. Источник: *Architektura urbanizam* 74–77, 1975. P. 83

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ *Architektura urbanizam* 74–77 // Urednika prof. arhitekta D. Marušića / Izdavati: Savez društava arhitekata Srbije, Urbanistički savez Srbije i Udruženje likovnih umetnika primenjenih umetnosti Srbije, 1975. P. 115.

¹² Там же. С. 23–26.

¹³ Там же. С. 28.

¹⁴ Орельская О. В. Идеи минимализма в зарубежной архитектуре // Современная архитектура мира. 2024. № 1 (22). С. 67.

в разбивке всей территории на блоки (кварталы). Упразднился общественный центр, упразднилась ось. Сохранился только дворец и идея устройства административных зданий вдоль реки. Начиная с этого момента масштаб архитектурной мысли уменьшился до разработки жилых блоков.

Термином «блок» в Новом Белграде обозначается квартал — самостоятельная планировочная единица, имеющая нумерацию от 1 до 72. Некоторые из них пропущены, поскольку нумерация велась не в строгой последовательности, а по мере насыпки грунта и освоения участков (илл. 8). Хаотичности процессу придавала стихийная практика устройства блоков, которая осуществлялась вне следования генеральному плану.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Начиная с конца 1950-х гг. архитектурная деятельность института градостроительства включала проведение многочисленных конкурсов на застройку жилья, результаты которых были опубликованы в различных научных архитектурных журналах: «Architektura urbanizam», «Informativni bilten», «Izgradnja», «Prevodi», «Savremena arhitektura», «Urbanizam i arhitektura» и «Urbanizam Beograda». Как наиболее интересный стоит отметить журнал «Architektura urbanizam»¹¹ 1975 г., где представлены

исследования, социологические опросы и конкурсные проекты, посвященные жилищному строительству и белградской архитектурной школе. На основе анализа эволюции планировочных решений белградских квартир начиная с XX в., были сформулированы требования к новым жилым единицам. основополагающими пунктами стали максимальное использование коэффициента освещения и вариативность планировочных решений¹². Интересный параметр — это учет быта и культуры, где место сбора всей семьи — кухня-гостиная — представляет единое пространство.

Интересны и нормативы. В послевоенное время Министерством строительства были приняты «временные предписания для жилых домов массового строительства», где для семьи из трех человек предусматривалось 50 м² полезной площади, для четырех — 60 м², а для семей из пяти и более человек — 70 м². Практически сразу после принятия этих указаний высказывались замечания с требованием увеличить площади (для трех человек до 65 м², для четырех человек — до 75 м², а для шести человек — до 95 м²). На I Совещании архитекторов и градостроителей Югославии в Дубровнике в 1950 г. члены совета так и не пришли к единому мнению: исходные площади были увеличены всего на 5 м². При этом количество индивидуальных комнат определялось не числом членов семьи, а условием, что кровать одного из них предполагалось размещать в общей комнате. К 1973 г. нормативы изменились и стали рассчитываться по количеству проживающих в квартирах¹³. На территории Сербии за 10 лет планировалось построить 600 тыс. квартир.

Строительство Нового Белграда можно условно разделить на три этапа. Первый начался с возведения поселка Тошин Бунар (1947–1950) и Студенческого городка (1948–1950). Поселок стал первым шагом к решению жилищного кризиса: кирпичные дома без центрального отопления возводились по нескольким типовым проектам, а их фасадные решения воплощали строгие принципы рационального строительства тех лет¹⁴. Авторами проекта выступили Любо Илиич и Видо Врбанич.

Второй этап строительства начался в 1959 г. с реализации застройки первых двух кварталов на 3600 квартир по плану Б. Петричица и завершился в 1963 г. Блок 1 представлял в плане квадрат со сторонами 400 на 400 метров, а примыкающий к нему Блок 2 отличался трапециевидной формой. Жилые здания делились на два основных типа: 15-этажные башни, которые проектировались как ориентиры, и протяженные линейные 9-этажные дома, задуманные как связующие элементы. Переходной формой между этими двумя типами стали протяженные 10-этажные дома на общем стилобате, разделенные на три двухсекционных здания, что обеспечивало квартирам четырехстороннюю ориентацию (илл. 9).

Культурный центр «Фонтана» архитектора Уроша Мартиновича, органично вписанный в район, объединил множество функций и обогатил

простую композицию жилой застройки. В нем разместились супермаркет, 250-местный кинотеатр с передовым на тот момент оборудованием, небольшие магазины, рестораны, художественная галерея, молодежный клуб и библиотека. Динамичная архитектура культурного центра ярко контрастировала с монотонностью застройки (илл. 10). При этом общественное пространство Блоков 1 и 2 было недостаточно проработано, что привело к его нецелевому и неконтролируемому использованию: первое поколение жителей, преимущественно выходцы из сельской местности, обустраивали вокруг домов небольшие огороды, обживая их по-своему.

Третий, наиболее масштабный, этап начался с конкурса 1958–1959 гг. на разработку первого жилого квартала в центральной зоне Нового Белграда, после которого определились ее контуры и был разработан план застройки 1962 г. — основа всей последующей планировки¹⁵. Первым детально проработанным кварталом стал Блок 21 на 10 000 жителей. За ним последовало строительство еще пяти из запланированных девяти блоков, формирующих центральную зону: Блок 22

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Макет Блоков 1 и 2. Арх. Б. Петричич, Д. Миленкович, Т. Иванович. Источник: *Architektura urbanizam* 74–77, 1975. P. 150

10. Торговый центр «Фонтана», арх. У. Мартинович. Источник: *Stojanović B., Martinović U. Beograd 1945–1975. Urbanizam Arhitektura*. P. 209

11. Макет Блока 21. Арх. У. Мартинович, М. Главички. Источник: *Architektura urbanizam* 74–77, 1975. P. 154

ПРИМЕЧАНИЯ

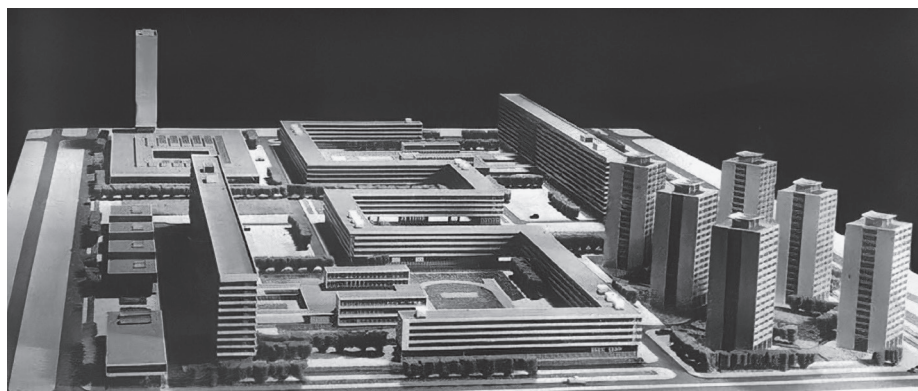
¹⁵ Jovanović J. *New Belgrade: past-present-future, and the future that never came*// *Essays Docomomo 2018. №59 (2)*. P. 70.

и Блок 23 (завершены в 1976 г. по конкурсу 1968 г.); Блок 28 (1971 г.); Блок 29 (1969–1973 гг.); Блок 30 (1967–1979 гг.).

Блок 21 был предназначен исключительно для жилищных нужд с минимальным набором социальных объектов — школой и детским садом. Композиция квартала насчитывала три масштаба: 16-этажные башни фиксировали перекрестки главных улиц, протяженные многосекционные 10-этажные линейные дома обрамляли периметр квартала, а центром композиции служил извилистый 4-этажный корпус, создающий переход масштаба к двухэтажным зданиям школы и детского сада (илл. 11). Проект предусматривал 24-этажный небоскреб с жилыми и коммерческими функциями, но он так и остался на бумаге. Квартал щедро насытили зелеными зонами, пешеходными дорожками и площадками для детей разного возраста, создав цельную композицию, где каждый элемент

подчинялся единому замыслу. Несмотря на близость к центральной зоне, архитектура квартала отличалась сдержанностью. Архитекторы, искавшие предельной рациональности, опирались на модернистские принципы 1930–1940-х гг. Однако по множеству причин — от несвоевременной подготовки участка до срыва сроков реализации — проблема социальной инфраструктуры квартала так и осталась нерешенной: строго фиксированное количество квартир не позволяло разместить на первых этажах магазины и общественные заведения. В условиях слабой строительной индустрии и острой нехватки жилья проект лишь выявил системные проблемы югославского домостроения.

ПОИСКИ НОВЫХ ФОРМ: ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ КВАРТАЛ

Блок 22 стал образцовым кварталом, который задал ориентиры белградской жилищной программы конца 1960-х — начала 1970-х гг. С его строительством произошел переход от неорганизованного заполнения кварталов к созданию индивидуальных ансамблей с разнообразием архитектурной композиции.

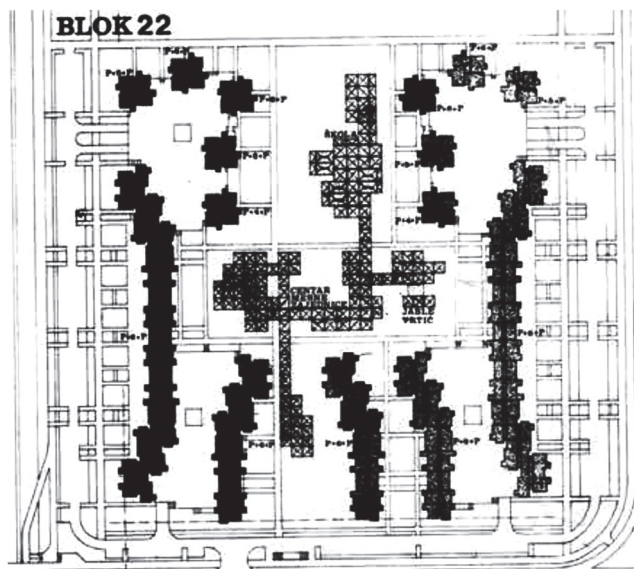
ИЛЛЮСТРАЦИИ

12. План Блока 22. Источник: *Architektura urbanizam* 74–77, 1975. Р. 52

13. Общий вид комплекса. Фото автора, 2025 г.

14. Детали фасада. Оформление цветочных кадок. Фото автора, 2025 г.

15. Объемные обрамления оконных проемов. Фото автора, 2025 г.

План блока предусматривал размещение трех типов домов. В его состав вошли отдельно стоящие невысокие дома-башни, линейные корпуса с небольшим сдвигом в две секции с обеих сторон и невысокие гребенчатые дома с аналогичным сдвигом (илл. 12). Общая стилистика квартала продиктована пластическими возможностями железобетона, за счет чего была достигнута мощная экспрессия форм и богатая палитра образов. Массивные объемы зданий прорезают ритмичные выступы вертикальных плит, которые завершаются резкими изломами (илл. 13). Бетонные элементы органично включались и в фасадную детализровку — горизонтальные плашки балконных ограждений, кадки для цветов, выносы оконных обрамлений (илл. 14, 15). Каждый элемент исполнял свою

роль, усиливая монументальность и скульптурность комплекса. Красный цвет, в который окрашивались единичные оконные рамы и решетки, создавал яркий колористический акцент, оживляя бетонную поверхность фасадов.

Особого внимания заслуживают малые архитектурные формы, выполненные в единой стилистике комплекса — скамейки, клумбы, ограждения и даже мусорные баки. Благодаря своей динамичной пластике и разнообразию форм они создают выразительные визуальные акценты, оживляя дворовые пространства. Уникальная детская площадка, приподнятая на невысоком пьедестале над пешеходной дорогой, также выполнена из железобетона. Два массивных объема — пирамида, изрезанная уступами, и плавный пандус — органично вписаны в общую концепцию комплекса (илл. 16).

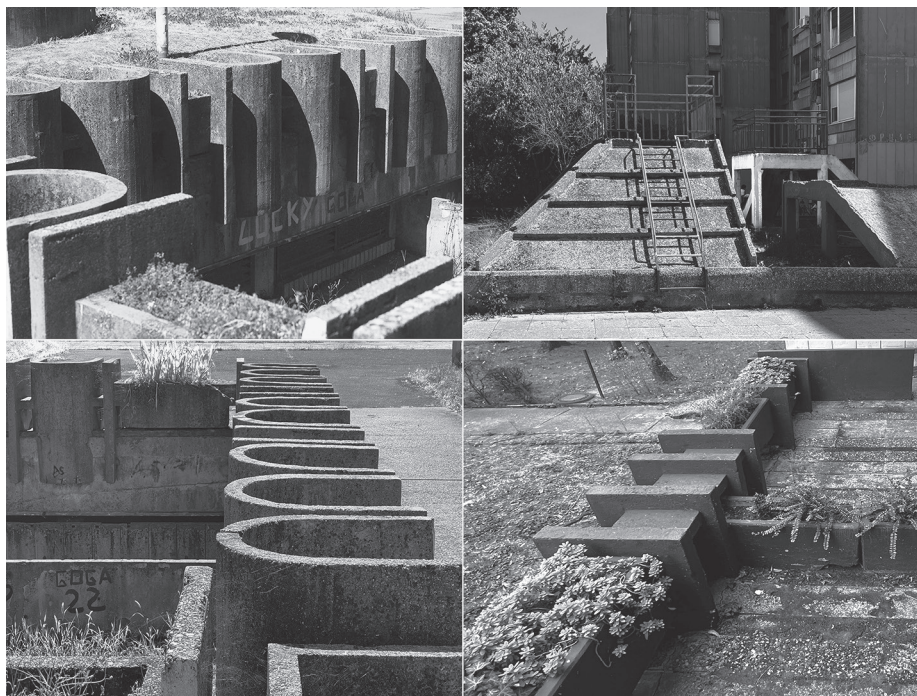
Входные группы домов решали задачу максимальной просматриваемости: две стеклянные двери вводят в просторную входную зону, за счет чего

ИЛЛЮСТРАЦИИ

16. Малые архитектурные формы.
Блок 22. Фото автора, 2025 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁶ Architektura urbanizacji 74–77.
P. 134.

обеспечивался плавный переход из городской среды в жилую. Особое внимание в проекте уделено разработке квартирных планировок. Центр жилой ячейки — большая общая комната для всей семьи, к которой примыкали все остальные помещения. Подвижные перегородки давали возможность объединять комнаты в единое просторное пространство, позволяя гибко трансформировать планировку в соответствии с меняющимися потребностями семьи¹⁶.

Весь архитектурный ансамбль квартала словно приподнят на платформах: въезд на парковку осуществляется через подземный уровень под жилыми домами. Парковочные места интегрированы в зеленый ландшафт и четко разделены, а расхождение пешеходных и транспортных потоков организовано с предельной ясностью и визуально зафиксировано с помощью разнообразных рельефных покрытий и бетонных полусфер.

По сей день квартал утопает в зелени, в нем тонко выверена система частных и общественных пространств. Длинные протяженные дома, расположенные по периметру блока, имеют сквозные проходы, благодаря чему внутренние дворы просматриваемы с улицы. На территории блока работают небольшой рынок, аптеки и магазины, расположены образовательные учреждения и небольшой парк.

С момента строительства Блока 22 (и в дальнейшем соседствующего с ним Блока 23) проектирование кварталов в Новом Белграде стало заметно развиваться. Они превратились в полноценный «город в городе» с тщательно продуманными дворовыми пространствами и развитой инфраструктурой. Постепенно Новый Белград становился городом широких бульваров и монументальных высоких строений, обретая свой масштаб и узнаваемый архитектурный облик.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРИЕМЫ НОВОГО БЕЛГРАДА

Исследуя эволюцию Нового Белграда, можно выделить ключевые архитектурные приемы, определившие его модернистский облик. Квартальная композиция от стандартных типов застройки (дома-башни и протяженные дома) перешла к сложным объемам, подчиненным общему авторскому замыслу. Для блоков, строительство которых осуществлялось в более поздний период, характерно появление открытых атриумов, что отражает общеевропейскую тенденцию возвращения к модели традиционного замкнутого квартала.

Практически все дома Нового Белграда были выстроены на пилонах-опорах, которые обеспечивали вентиляцию нижних этажей и визуальную легкость массивных бетонных объемов. Это было отсылкой к принципам архитектуры Ле Корбюзье, однако их основное назначение — адаптация

к знойному балканскому климату. Аналогичную функцию выполняли открытые теневые коридоры, устроенные по периметру первого этажа и между корпусами зданий, гарантируя жителям защиту от палящего солнца (илл. 17).

При решении угловых сегментов квартальной застройки, выходящих на оживленные перекрестки, характерен прием фиксации угла блока с помощью объемных архитектурных элементов. Угол здания становится выразительной визуальной доминантой, которая служит опорой для восприятия всего сооружения из города (илл. 18).

Благодаря устройству в домах сквозных проходов, пандусов, террас и открытых лестниц достигалась проницаемость пространств, что повышало просматриваемость внутридворовой территории и безопасность кварталов (илл. 19). А разнообразие фасадных решений и скульптурность их элементов придавали застройке динамику и индивидуальность (илл. 20).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

17. Создание открытых теневых коридоров. Фото автора, 2025 г.

18. Фиксация угла блока с помощью объемных архитектурных элементов. Фото автора, 2025 г.

19. Проницаемость пространств. Фото автора, 2025 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К концу 1980-х гг. в центральной зоне Нового Белграда возвели только шесть из девяти намеченных кварталов. По сей день строительство трех остается незавершенным: после 1970-х гг. из-за огромных площадей, отданных под застройку, архитекторы большее внимание уделяли заполнению внутриквартальных пустот¹⁷. Этажность первых блоков задала курс на вертикальное развитие зданий, что в дальнейшем стало причиной несоразмерности застройки и улиц с человеческим масштабом. Обширные зеленые территории так и остались неосвоенными. До сих пор Новый Белград — утопический проект, возможности которого остаются нераскрытым потенциалом.

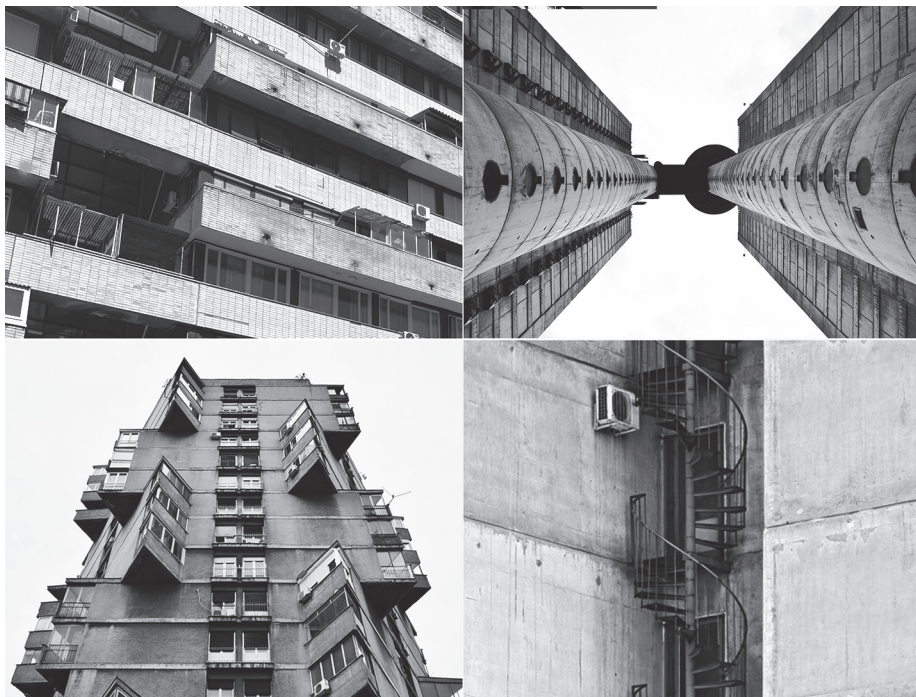
Хотя современные строительные эксперименты уступили место прагматичным решениям, исходная градостроительная структура Нового Белграда, утвержденная по итогам многочисленных архитектурных конкурсов, продолжает задавать вектор

ИЛЛЮСТРАЦИИ

20. Вариативность фасадных решений и скульптурность их элементов. Фото автора, 2025 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁷ Bolcic S. Blocked transition and post-socialist transformation: Serbia in the 90th // *Review of Sociology* Vol. 9 (2003). P. 28.

его развития. Несмотря на все выявленные недостатки, Новый Белград притягивает зодчих всего мира, предоставляя богатый архитектурный материал. Масштаб этого градостроительного эксперимента продолжает служить источником профессионального вдохновения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая история архитектуры в 12 томах: Т. 12, кн. 2: Архитектура социалистических стран / Архитектура Социалистической Федеративной Республики Югославии / под ред. О.А. Швидковского, В.Н. Белоусова и др.; Москва: Стройиздат, 1977. 578 с.
2. Кукина И. В. Морфология неплановых разделительных территорий в структуре города // Современная архитектура мира. 2025. № 1 (24). С. 211–226.
3. Орельская О. В. Идеи минимализма в зарубежной архитектуре // Современная архитектура мира. 2024. № 1 (22). С. 51–77
4. *Antonić A. Regulacioni plan Zemuna za područje leve obale Save iz 1932 godine* // *Istorija 20 veka*. 2012. Vol. 1 (30). Pp. 217–226.
5. *Arhitektura urbanizam 74–77* / Urednika prof. arhitekta D. Marušića / Izdavati: Savez drustava arhitekata Srbije, Urbanisticki savez Srbije i Udruzenje likovnih umetnika primenjenih umetnosti Srbije, 1975. 215 p.
6. *Bolcic S. Blocked transition and post-socialist transformation: Serbia in the 90th* // *Review of Sociology*. 2003. Vol. 9 (2). Pp. 27–29.
7. *Dukić A. New Belgrade: visions, plans and realizations 1950–2014* // *Planning Capital Cities: Belgrade, Bucharest, Sofia*, 2015. Pp. 160–173.
8. *Jovanović J. New Belgrade: past-present-future, and the future that never came* // *Essays DOCOMOMO*. 2018. Vol. 59 (2). Pp. 69–73.
9. *Marić I., Niković A., Manić B. Transformation of the New Belgrade. Urban tissue: filling the space instead of Interpolation* // *SPATIUM International Review* No. 22, July 2010. Pp. 47–56.
10. *Stojanović B., Martinović U. Beograd 1945–1975. Urbanizam Arhitektura. Beograd: NIRO Tehnička knjiga*, 1978. 250 p.
11. *Stojanović M. Jesu li novobeogradski urbanizam i arhitektura prevaziđeni ili ne?* [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Gradnja». URL: <https://www.gradnja.rs/jesu-li-novobeogradski-urbanizam-i-arhitektura-prevazidjeni-ili-ne/> (дата обращения: 12.02.2026).
12. *Rotg M., Dudas K. History of the Present: Belgrade* [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Places». URL: <https://placesjournal.org/article/history-of-the-present-belgrade/> (дата обращения: 12.02.2026).
13. *Vukotić-Lazar M. The Role of Architect Nikola Dobrović in the Implementation of Contemporary Urban Planning and Architectural Theories and Poetics in the Institutional Planning of Belgrade's Urban Development* // *Herald of the Department of Fine Arts, Serbian Academy of Sciences and Arts*. 2015. Vol. LXIII (2). Pp. 411–430.

REFERENCES

1. *General History of Architecture in 12 Volumes (Vseobshchaia istoriia arkhitektury v 12 tomakh)*: Vol. 12, book 2: Architecture of the Socialist Countries (Arkhitektura sotsialisticheskikh stran) / Architecture of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia (Arkhitektura Sotsialisticheskoi Federativnoi Respubliki Iugoslavii) / edited by O. A. Shvidkovsky, V. N. Belousov etc.; Moscow: Stroizdat, 1977. 578 p. [in Russian].
2. Kukina I. V. Morphology of unplanned dividing territories in the structure of the city (Morfologiya neplanovykh razdelitel'nykh territorii v strukture goroda) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arkhitektura mira)*. 2025. No. 1 (24). Pp. 211–226. [in Russian].
3. Orejskaia O. V. Ideas of Minimalism in Foreign Architecture (Idei minimalizma v zarubezhnoi arkhitekture) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arkhitektura mira)*. 2024. No. 1 (22). Pp. 51–77. [in Russian].
4. Antić A. Zemun Regulatory Plan for the Area of the Left Bank of the Sava from 1932 // *History of the 20th Century*. 2012. Vol. 1 (30). Pp. 217–226. [in Serbian].
5. *Architecture Urbanism 74–77* / Edited by Prof. Architect D. Marušić. Published by: Association of Architects' Societies of Serbia, Urbanist Association of Serbia and Association of Applied Arts Artists of Serbia, 1975. 215 p. [in Serbian].
6. Bolcic S. Blocked transition and post-socialist transformation: Serbia in the 90th // *Review of Sociology*. 2003. Vol. 9 (2). Pp. 27–29.
7. Đukić A. *New Belgrade: visions, plans and realizations 1950–2014* // *Planning Capital Cities: Belgrade, Bucharest, Sofia*, 2015. Pp. 160–173.
8. Jovanović J. New Belgrade: past-present-future, and the future that never came // *Essays DOKOMOMO*. 2018. Vol. 59 (2). Pp. 69–73.
9. Marić I., Niković A., Manić B. Transformation of the New Belgrade. Urban tissue: filling the space instead of Interpolation // *SPATIUM International Review* No. 22, July 2010. Pp. 47–56.
10. Stojanović B., Martinović U. *Beograd 1945–1975. Urbanism and Architecture*. Beograd: NIRO Technical Book, 1978. 250 p. [in Serbian].
11. Stojanović M. Are Novi Beograd's urbanism and architecture outdated or not? [Electronic resource] // *Online magazin "Gradnja" ("Construction")*. URL: <https://www.gradnja.rs/jesu-li-novobeogradski-urbanizam-i-arhitektura-prevazidje-ni-ili-ne/> (date of the address: 12.02.2026). [in Serbian].
12. Rotg M., Dudas K. History of the Present: Belgrade [Electronic resource] // *Online magazine "Places"*. URL: <https://placesjournal.org/article/history-of-the-present-belgrade/> (date of the address: 12.02.2026).
13. Vukotić-Lazar M. The role of architect Nikola Dobrović in introducing modern urban and architectural theories and poetics into the institutional planning of Belgrade's urban development // *Glasnik El SANU*. 2015. Vol. LXIII (2). Pp. 411–430. [in Serbian].

Об авторе:

Рыбакова Екатерина Юрьевна — кандидат архитектуры, доцент кафедры Советской и современной зарубежной архитектуры Московского архитектурного института (государственной академии), член союза дизайнеров Москвы. Область научных интересов — история мировой архитектуры XX–XXI вв.; проблемы современной отечественной и зарубежной архитектуры в контексте городской среды.

About the author:

Ekaterina Rybakova — PhD of Architecture, Associate Professor of the Department of Soviet and Modern Foreign Architecture of the Moscow Institute of Architecture (State Academy), member of the Union of Designers of Moscow. Research interests include the history of world architecture of the XX–XXI centuries; problems of modern native and foreign architecture in the context of the urban environment.

Е. Ю. Рыбакова

239

Новый Белград. Конкурсные проекты и их реализация